

Свидетели Миллбрука

Татьяна Осипова

Татьяна Осипова

Свидетели Миллбрука

«Автор»

2026

Осипова Т.

Свидетели Миллбрука / Т. Осипова — «Автор», 2026

Миллбрук — тихий городок в Виргинии, где все друг друга знают, а главное развлечение подростков — велосипеды, река и разговоры до полуночи. Фредди, Зак и Род — обычные мальчишки. Они мечтают о каникулах, спорят о девчонках и не верят в чудеса. Тимми — местный дурачок, над которым все смеются. Но однажды они вытаскивают его из реки. С этого момента Тимми начинает говорить. Его слова сбивчивы и странны. Он говорит о грозе — и она начинается. О пожаре — и дом Фредди чуть не сгорает. О машине, которая врежется в фуру — и отец Закари гибнет в аварии. Мальчишки становятся свидетелями того, чему нет объяснения. Они пытаются убедить себя, что это просто совпадения. Но когда они отправляются в затопленный Грейсон, они находят не пустой город, а убийство. Исчезновение детей. А Тимми продолжает шептать.

© Осипова Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Осипова

Свидетели Миллбрука

Глава 1

Свидетели Миллбрука

Глава 1 Гроза и печенья с предсказанием

— Ты спросишь, зачем я это всё рассказываю?

— О нём?

— Да, о нём, о Тимми. — Закари вынул сигарету из мятой пачки и стиснул в тощих пальцах. — Глянь, тётка Рода свалила?

Фредди подскочил с ящика, как ужаленный. Закари усмехнулся, сунул сигарету в рот и терпеливо ждал друга. Тот вернулся. Лицо сияло. Знал, что если тётя Аманда уехала, то скоро и Род Уотсон присоединится к ним. А ещё у них уйма свободного времени до двенадцати ночи. И это хорошо.

Заку Моррисону шестнадцать, он самый старший. Высокий, длинный и сильный. Фредди всегда гордился их дружбой. Ростом он ниже плеча Закари — толстый, с россыпью веснушек и лицом пекинеса. Так его дразнили одноклассники. Порой получал он и тумачков. Раньше. А потом к ним в школу пришёл Закари. Учился он так себе и, как оказалось, завалил экзамены в старой школе, не пройдя в 11 класс. Поэтому, когда его семья переехала в Миллбрук из Абингдона, его отправили в 10 класс, где учился Фредди.

Мальчишке, привыкшему к насмешкам и унижениям из-за лишнего веса, всегда было непонятно, почему Закари стал дружить с ним и защищать его. Но за последний год учёбы они стали настоящими друзьями.

Мама Фреда, миссис Лора Маккарти, сначала не поощряла эту дружбу, называя Закари хулиганом и хамом. Но после случая с Тимми она даже стала приглашать друга сына на обед или ужин.

Роджер — ещё один товарищ Фредди — был обычным мальчишкой. Ему только исполнилось пятнадцать, и учился он в классе на год младше. Молчун и любитель книг о приключениях, отбрасывал со лба светлую чёлку и напоминал бабушке Фреда, иногда приезжавшей в Миллбрук, солдата армии США Второй мировой войны. А вот Фредди обожал рассказывать всякие истории и даже сочинял кое-что, записывая сначала в блокнот, который всегда был при нём, а потом печатал на стареньком ноуте рассказы. Раньше мальчик ни с кем не делился своим увлечением. Закари сам узнал, увидел, как тот что-то пишет увлечённо в потрёпанной книжице. Уселся за спиной и читал через плечо. Фред даже и не понял, а когда новенький, слывший хулиганом, вдруг спросил, а что было дальше, мальчишка чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Так и началась их дружба. Фредди понял, что не всё, о чём говорят другие, — правда. Что правда может быть разной. Закари надеяться было особо не на кого. Отец — пьяница, а мать тащила на себе семью, работая на текстильной фабрике. Закари — старший из детей — подрабатывал на бензоколонке. Наверное, поэтому у него нет времени на учёбу, понял Фред. Младшей сестре Саре пять лет, а брату Стивену — десять. Фредди знал, что они пирожки и булочки видели лишь на витринах местного магазинчика или в кафе «У Долли». Приносил сладости для брата и сестры, но домой новый друг не приглашал его. Оно и понятно почему.

О семье своей не рассказывал, но о них красочно вещали местные старухи и завсегдатаи бара «Синее яблоко» между обсуждениями бейсбольных матчей по чёрно-белому телевизору. В баре вечно висел сизый дым и запах дешёвого алкоголя. Отец Закари, Брэд Моррисон, часто пропадал там, и парень ненавидел это место.

Тимми — местный дурачок — нескладный, с рыхлым телом и странным языком, на котором он порой говорил, чем отпугивал местную ребятню. Ростом с Закари, и, казалось, ему лет двадцать. Так считали Род и Фредди. Никто не узнавал, сколько на самом деле Тимми. Жил он с бабкой, такой же странной, пропахшей дешёвым табаком и виски, как солдат, вернувшийся

с Первой мировой войны. Такой её и представлял Фредди, даже не задумываясь, что если бы бабка участвовала в войне, то явно бы повесила над входом в покрытый облупившейся краской дом флаг Конфедерации. Хотя война закончилась давно, и бабушке Тимми не могло быть столько лет, Фредди говорил, что она родилась в прошлом веке. Она ненавидела тех, кто приезжал из Нью-Йорка, называла их напыщенными индюками и ратовала за возвращение рабства.

В один обычный день, не отличавшийся ни чем от предыдущих, Фредди, Род и Закари возвращались с уроков. Погода стояла тёплая и солнечная, в отличие от последних недель дождливой весны и совершенно не майской погоды.

— Скоро каникулы, — сказал Фредди, вытаскивая из кармана бумажный пакет с печеньем.

— И всего-то? — наигранно нахмурился Зак. — Спасибо, что нам оставил.

— Ага, — ответил по своему обыкновению Род, поддал носком ботинка жестяную банку, и та, подлетев, отскочила в кусты.

— Печенье с предсказанием, — многозначно подняв указательный палец, произнёс толстяк Фредди.

Друзья любили это шутовское лакомство больше из-за тех самых пророчеств, потому что печенье было настолько маленьким, что наестся им просто невозможно.

Род разломил ракушку печенья, вынул листочек с предсказанием.

— И что у тебя? — поинтересовался долговязый Закари, заглядывая через плечо Роджера. — О... «Не забудьте взять с собою зонт». Да уж, — он показал на ясное небо. — От солнца, наверное.

— Ага, — хохотнул Род, сунув печенье в рот, и, скомкав бумажку, бросил её в траву.

— А у меня, — с каким-то торжеством в голосе проговорил Фредди, — не играйте с огнём, это может быть опасно.

— Да-да, — закивал Закари, — я как раз хотел этим заняться.

Он предложил пойти на речку. Отбросил в сторону «предсказание», он всегда считал это детскими глупостями, и проглотил маленькую ракушку-печенье, словно пеликан, как сказал Род. Ребята поддержали. Они любили собираться вот так втроём, разжечь костёр у реки и болтать о всякой всячине. Обсуждать учителей, одноклассников, девчонок и местных достопримечательностей — тётку Рода миссис Уотсон, бродягу Харли, святого отца из баптистской церкви, куда ходили мать Зака, родители Фреда и Рода. Смешной мистер Ригли, называли его. На проповеди не любили ходить, как и большинство детей. Зевали там. Но если дело касалось пения, с удовольствием шли, как говорил Зак, поржать. Прыскали в кулаки, потому что от взрослых за смех в церкви можно было получить подзатыльник. А потом Род очень красочно изображал преподобного Ригли. Актёрский талант у него был явно, и друзья, хватаясь за животы, катались в траве и знали, что в их месте у реки им можно быть самими собой — говорить о чём угодно, смеяться, делиться тревогами и спрашивать совета.

Белый обрывок бумаги с чёрными буквами «сегодня кто-то умрёт» подхватил ветер и понёс в сторону Миллбрука.

В этот день они увидели Тимми, стоявшего по колено в холодной воде реки. Мальчишки застыли у кустарника и наблюдали за парнем.

— Не кажется ли вам, что Тимми решил порыбачить? — заговорщическим голосом ведущего Пола Брикмана из передачи «Невероятные факты» проговорил Род. У него отлично получалось пародировать знаменитостей.

— А не замыслил ли он достать свою удочку? — в тон ему отозвался Фредди, пошло хихикнув.

— Думаешь, его перчик вытянет форель? — криво улыбнувшись, спросил Род.

— Интересно, что же станет наживкой? — усмехнулся Закари.

— Наверное, сам Тимми, — ответил Род, многозначительно подняв указательный палец.

— Если его бабка вынет штаны генерала Ли из сундука, а там те самые червяки, то я поверю в удачный улов «удочкой» этого придурка, — ответил Фред, и мальчишки засмеялись. Наверное, слишком громко, потому что Тимми резко оторвал взгляд от воды и посмотрел в их сторону.

— Чёрт, — наигранно воскликнул шёпотом Род. — База... Четвёртая база... Нас заметили. Уходим.

Однако уходить совершенно не хотелось. Тимми стоял аккуратно напротив их шалаша и очага, сложенного из камней. А в желудке противно пискнуло у толстяка Фреда. В рюкзаке бутерброды. Он сглотнул подступившую слюну.

— А мне тётка колбаски положила для хот-догов, — проговорил Роджер, заметив интерес в глазах друга. — Понюхай, как пахнут, — он повернулся спиной к Фредди, демонстрируя набитый рюкзак.

— Ну ты и зараза, — насупился товарищ. А Закари, улыбаясь, глядел на младших друзей.

— Вот если бы зажарить Тимми, наш Фредди наестся? — спросил он.

— Нет, — качнул головой Фред, — если бы я был каннибалом, то его есть мне совсем не хочется.

— Напиши об этом в новом рассказе, — предложил Зак.

— А это мысль, — закивал Фредди и полез в карман широких штанов за блокнотом и ручкой.

— Когда мы будем совсем взрослыми, — сказал вдруг Род. — Фредди станет знаменитым писателем.

— Да иди ты, — рассмеялся он, открывая блокнот.

— А я в тебя верю, — добавил Закари.

Ребята не стали спрашивать, что он выдумал именно сейчас писать новую историю. Знали: ему надо сделать просто несколько пометок, и вуаля — на вечер Фредди точно придумает что-то новое и ужасное. А пока они снова переключили внимание на Тимми, который зашёл в воду уже по пояс.

— Этот придурок топиться, что ли, решил? — с тревогой в голосе поинтересовался Фредди у Закари.

— А мне почём знать, — отозвался тот. Но глаз от великовозрастного дурачка не отводил.

Миг — и Тимми сделал шаг, а его макушка скрылась под водой. Зак, недолго думая, ринулся к реке. Сбросил кроссовки и кинулся в воду. Фредди и Род переглянулись, бросились следом. Старший товарищ уже скрылся в глубине.

— Эй, — крикнул толстяк Фредди, — он же не утонет? — зачем-то спросил Роджера.

— Какой там, — отмахнулся друг, а потом мальчишки увидели рыжую макушку Зака и тёмные волосы дурачка Тимми, который напоминал рыбу, попавшую в сеть и пролежавшую там несколько дней. Он словно кусок огромного губчатого мыла, подумал Фредди. И когда они помогли Заку вытащить тушу, похожую на тюленю, друг повернул его набок. Хлопал по спине, и — надо же, как потом при рассказе говорил, многозначительно подняв палец вверх, Фредди — Тимми ожил. Его вырвало водой, он откашливался и плакал, а может, это были просто излишки воды.

Потом произошло странное. Именно поэтому Фредди точно решил написать об этом рассказ. Правда, называть его фантастическим сложно. Это всё происходило на самом деле.

Тимми внезапно сел, его взгляд стал как никогда светлым, и он ясно проговорил:

— Сейчас гроза начнётся. Гроза начнётся сейчас.

Грузный, в мокрой одежде, он с трудом поднялся. Фредди и Род, всегда подтрунивавшие над ним, всерьёз забеспокоились.

— Как ты? — участливо спросил Фред. Даже смеясь над туповатым парнем, они оставались добрыми детьми и никогда не думали поиздеваться над ним, как делали другие.

— Гроза и буря, — продолжил Тимми. — А потом вода. Много воды...

— Идём, — сказал ему Зак. — Смотри, какой ты мокрый. Ещё заболеешь, и тебя бабка заругает.

— Бабушка не будет ругаться, — продолжил Тимми. Он поднял перед собой указательный палец и смотрел сквозь Зака, будто за ним стоял кто-то другой. — Папа? — Внезапно он замер, а потом опустил на корточки и заплакал.

— Что делать будем? — спросил Род, и Фредди, глянув на друга, увидел, что тот по-настоящему волнуется. — Его нельзя здесь оставлять.

— Идём домой, — повторил Зак.

Тимми посмотрел снизу на рыжего Закари и, всхлипывая, продолжил:

— Машина... Она... Она врежется в фуру... — замотал головой, рисуя перед собой пальцами какие-то фигуры, — нет... Это фура врежется в машину, и всё. Один. Совсем один мальчик. Он взрослый, но ещё ребёнок...

Внезапно налетевший ветер зашептал в кронах деревьев. Долговязый Закари посмотрел на небо. Собирался дождь. Тучи, набухшие от воды, словно мешки с мусором, заполонили недавнее синее небо и двигались с угрожающей скоростью.

Приближалась гроза. Где-то над лесом грохотнул гром. Мальчишки переглянулись. Но никому не пришла в голову мысль, что Тимми только говорил о непогоде.

Фредди перехотел есть, Зак стоял промокший до нитки, и с его волос на плечи капала вода. Камни у реки, сухие, покрытые слоем ила, ждали дождя, и он грянул так же внезапно, как странное пророчество Тимми.

— Бежим! — уже кричал в нарастающем гуле ветра Роджер. Тянул за собой увальня.

— Иди быстрее, — подгонял Фредди.

— Я мокрый, — стонал Тимми, но послушно плёлся за ватагой мальчишек. Он продолжал всхлипывать и всё повторял: — Папа... папа... машина...

Ливень хлынул внезапно. Он был настолько мощным, словно где-то в небе что-то лопнуло и из образовавшейся прорехи вылилось всё, что копилось все последние недели.

Наконец и Тимми побежал. Его ноги неуклюже шлёпали по лужам, и, казалось, что сейчас поскользнётся и рухнет в грязь. Однако ребята добежали до дома Закари — первого на пути в Миллбрук. Они забрались под навес, где мистер Брэд Моррисон хранил инструменты. Капли барабанили по крыше, а Зак смотрел в тёмные окна старого дома.

«Мать на работе, а Сара и Стив одни. Отец... Опять в «Синем яблоке» ошивается. Вот урод».

— Ребята, я домой. Посмотрю, как сестрёнка с братом, — крикнул мальчишкам и понёсся по двору, заставленному всяким хламом, к лестнице.

Фредди помнил эти три ступени с выщерблинами в бетоне. Когда-то дом Моррисонов был вполне сносным. Даже цветы сажали прежние владельцы. А потом там словно поселилась скука и пустота, когда умерла хозяйка — старая негритянка. Фредди не помнил, как звали её, но помнил, как она ухаживала за цветами, и как мама говорила, что её сын погиб на войне во Вьетнаме. Теперь вместо цветов — скрюченные палки. Собака нарыла ямы, а в клумбе, где раньше цвела гортензия, нагромодились канистры из-под топлива.

Мальчишки увидели, как в окнах дома Закари загорелся свет. А потом появился друг, принёс большой термос и кружки.

— Домой не зову, — сухо сказал он. — Отца нет дома... — он выругался. — А мама ещё не вернулась с работы.

— А дети? — спросил Фредди.

— Выбило свет. Сара испугалась, но Стив успокаивал её. Я им дал те самые сладости, — он глянул на толстяка, заварил чая и нам кофе сделал. — Он потряс перед лицом друзей термосом. — Эй, Тимми, — позвал он спасённого из реки парня, — зачем ты говорил о папе? Он же давно сгинул, и у тебя осталась лишь миссис Роуз.

— Кофе горячий? — спросил он, и теперь его тон не казался каким-то странным голосом дурацкого предсказателя.

— Горячий. Пей осторожно. — Закари отвинтил крышку и поставил на ящики, из которых был сбит стол, кружки. — Не обожгись.

Фредди расстегнул рюкзак и вытащил бутерброды, а Род вынул те самые колбаски для хот-догов.

Дождь успокоился, но не прекратился. Стало холодно, а мокрая одежда, прилипшая к телу, походила на старые, пропитанные сыростью брезентовые мешки. Тимми дрожал от холода, но немного согрелся от горячего напитка. Ребята пили кофе и немного отдышались от бега под ливнем.

— Пейте кофе и по домам, — сказал Закари. — Подожду отца. И где его черти носят. Опять напился. Боюсь мелких одних оставлять.

— Мы доберёмся, — ответил Род. — Не переживай.

— Отведите Тимми домой.

— Хорошо, — кивнул Фред с набитым ртом. — Но мне не даёт покоя...

— Эй, — прервал его Тимми, — твой голос мне знаком, я слышу колокольный звон...

— Что за бред? — Фредди перестал жевать и посмотрел на парня.

— Надо домой, Фредди.

— Сейчас пойдём, — кивнул он.

— Надо уходить. Сейчас. — Тимми поднял указательный палец и нарисовал в воздухе какие-то круги, словно числа из лотерейного билета. — Жарко. Очень жарко. Огонь... У него твой голос, такой же звонкий... И он кричит... Нет, это женщина кричит, потому что огонь и ей страшно...

— Кто? — Сердце Фреда заколотилось. Казалось, он уже знал ответ на свой вопрос. — Кто? — повторил громче.

— Ты знаешь, — тихо ответил Тимми. Его взгляд напугал мальчишку. И Фредди вдруг сорвался с места и выскочил на улицу из-под навеса.

— Эй! — крикнул ему вслед Роджер. Повернулся к Заку и непонимающе пожал плечами.

Толстяк скрылся в темноте в пелене дождя. До его дома добраться надо было через пригорок, а после дождя тропинка превратилась в скользкую змею.

— Я за ним, Зак.

— Иди, Роджер, — кивнул старший друг и глянул на Тимми. — Я позабочусь о нём.

Род бежал. Дождь, казавшийся уже стихшим, бил в лицо, заливал за шиворот — холодный и противный. Но мальчишка согрелся от долгого бега. Он нёсся к тропе и чуть не налетел на Фреда, который поскользнулся и рухнул лицом вниз. Помог ему подняться.

— Ты? Как здесь?

— Давай! — крикнул Фреду. — Надо домой. К тебе. Я не верю Тимми, но он говорит слишком жутко.

— И я не верю. — Толстяк застыл, выдохнул и посмотрел на мокрого, сливающегося с темнотой Рода. — Странно всё.

— Странно — не то слово.

Они ускорили шаг.

— Откуда он знал про ливень?

— Не знаю, Фредди.

— Я не верю во всякую всячину, Род.

— И я не верю.

Но они словно успокаивали себя, потому что в душе верили. Верили и боялись.

— А как же отец? — спросил Род. — У него нет отца. У Тимми никого нет, кроме бабки.

— Не знаю, — выдохнул Фредди. Он запыхался и шёл тяжело. Мокрая одежда стала почти свинцовой.

Почти пришли к месту, откуда начиналась улица, на которой они жили и по которой шла дорога к школе. Вспышка молнии. Фред увидел, что разряд ударил прямо в землю. Сияние было настолько сильным, что мальчишки замерли.

— Ты видел? — прошептал Фредди.

— Не бойся, малыш, — отозвался Роджер, хотя был младше друга на год.

— Иди ты, — огрызнулся Фредди. — Пожар. Он говорил про пожар.

Они подбежали к его дому. Не сразу, но мальчишка увидел, что из-под щитка на стене дома идёт дым. Тонкая струйка, будто кто-то курит и выпускает клубы. Он остановился, при-
смаatrиваясь, а Род возьми и скажи, что воняет горелой проводкой.

— У вас есть огнетушитель?

— Не знаю, Род.

— Зови отца!

— Папа! — заорал Фредди как утопающий. — Мама! Пожар!!!

В прихожей вспыхнул свет. За стеклом входной двери появилось лицо отца мальчика, мистера Маккарти. Он недовольно свёл брови. Всклопоченный и небритый, потому что вернулся утром с рейса, и его разбудил крик сына и шум. Вышел наружу. Смерил взглядом мальчишек и непонимающе жевал что-то, словно оставшиеся куски вчерашней еды.

— Дым. — Фредди показал пальцем на щиток. Отец медленно перевёл взгляд на электро-
трайчик и в мгновение пришёл в себя.

Лора Маккарти выскочила, услышав шум, и застыла, видя, как её муж тушит вспыхнувшее пламя.

Пожара не случилось. Роджер жил по соседству, и мама Фреда велела ему идти домой, пока тот не простудился. Всё спрашивала, что случилось, и говорила, какие мальчики молодцы, что заметили дым.

Дождь стих так же внезапно, как и начался. На следующее утро по городу разнеслись новости о прорыве дамбы. Затопило Грейсон — город, находящийся ниже по течению реки. Закари не появлялся целый день, а потом Род и Фредди отправились к нему. Решили рассказать, что дома у Маккарти и, правда, чуть не случился пожар.

Он вышел не сразу. И, как показалось мальчишкам, лицо у него выглядело опухшим.

— Что случилось, Зак? — спросил Фредди, наматывая шнурок от спортивных штанов на указательный палец. — Ты сам на себя не похож.

— Я не знаю... Это странно. — Он вынул из-под ящиков, из которых был сбит стол, пачку с сигаретами и закурил. Фред хмурился. Друг никогда не курил у дома. Отец мог отлупить, а мать посмотреть так, что станет даже бродяге Харли стыдно. Тощие пальцы юноши дрожали. Он затаился глубоко и с каким-то надрывом выдохнул. — Отец разбился на машине. Въехал в фуру.

Фредди приоткрыл рот и опустил на продавленное кресло, обтянутое обшарпанным дерматином. Он вспомнил вдруг Тимми. Его слова и подумал, что всё сбылось.

— Тимми-дурачок. — Закари снова затаился. — Да он пророк какой-то, — горько усмехнулся и сплюнул в сторону сквозь зубы. — Помните, как мы смеялись над ним? Все смеялись, а он говорил не о своём отце. — Парень стукнул себя в грудь. На его глаза набегали слёзы. — Он говорил о моём отце. Чёрт. Почему мы были так несправедливы к этому придурку? Отец... — Он отвернулся, и его плечи задрожали. — Говорила мать, что пьянка не доведёт его до добра. Говорила...

Он сглотнул ком и сдержался, чтобы не заплакать. Мальчишки смотрели на него и не могли поверить, что Зак способен на слёзы. Из дома выбежала Сара — маленькая зеленоглазая, такая же рыжая, как брат. Она обняла его и прижалась к ногам Закари личиком.

— Братик, тебя мама зовёт.

Зак потушил сигарету, зло и с какой-то обидой. Глянул на друзей.

— Пойду. Позвоню попозже. Надо... Надо к маме...

Он ушёл, а Род и Фредди стояли у дома и смотрели на его спину и ссутулившиеся плечи, на то, с какой нежностью он держит сестру за руку.

— Идём, — выдохнул Род.

— А где же Тимми? — спросил Фред.

— Хрен знает, где этот дурак, — ответил друг. — Предсказатель чёртов.

— Но он помог...

— Кому? Заку?

— Чего ты так всполошился? — Фредди впервые видел друга таким взбешённым.

— Мы дом спасли... А что бы мог сделать Зак? Он ничего бы не смог...

— Не смог бы, конечно, — Род склонил голову и пнул подвернувшийся под ногу мусор — скомканную бумагу. — Но почему он знает? Кто он такой? Он же просто дурачок Тимми?

— Это неважно, — ответил Фредди, и от мысли, что ему удалось спасти дом, а Заку — отца, стало тошно. — Я же не виноват.

— Ты-то причём? — Род снова пнул — на этот раз камень. — Это судьба, друг. А Тимми знает, какие у неё планы. И это пугает.

— Точно, жуть да и только, — кивнул Фредди.

— Вот и я о том.

Глава 2 Похороны мистера Моррисона

Закари не пришёл на их место, как обычно. От этого Фредди и Род переживали, вспоминали прошедшую ночь и случившееся с ними.

— Ты написал рассказ? – спросил после долгого молчания Род. Его карие глаза в пасмурный день казались темнее обычного.

Фредди не ответил. Вынул из рюкзака длинную конфету-ириску и протянул другу. Она стала мягкой и тянучей, напоминая застывшую жевательную резинку. Род откусил сладкое тягучее лакомство и посмотрел с холма на реку. Обычно они спускались с ребятами вниз, но теперь там всё затопило. Их шалаш, очаг из камней и мальчишеские сокровища, которые они приносили туда, чтобы уютно проводить время, смыло поднявшейся водой.

— Интересно, что в Грейсоне? – спросил как бы в пустоту Фредди, откусил ещё кусок ириски и жевал с трудом. Липкая патока застревала в зубах. Он глянул на Роджера. Тот тоже наблюдал за рекой. Она сегодня бурлила и несла мусор и коряги. — Написал я рассказ, Род. Конечно, написал, пока не отпустило то чувство.

— Чувство? – переспросил товарищ.

— Ну, как это сказать. – Фред поднялся, сунул толстые руки в карманы джинсов. — Если честно, мне было в тот вечер страшно. Даже не от пожара или грозы, или что Тимми чуть не утонул, а Зак прыгнул за ним. Нет, я подумал потом об этом... На следующий день, когда мы узнали, что отец Зака погиб. Почему же Тимми знал всё?

— А печенье? – неожиданно спросил Род. — Ты помнишь? Какие-то дурацкие предсказания. Совпадение? Или... Что-то происходит. И плевать, что наши родители и даже бабка Закари ходят в церковь. Никакой проповедник Ригли не поможет, если в город пришла смерть.

— Ну, ты тоже скажешь, – усмехнулся Фредди. Но в его голосе звучала бравада. Ему было страшно до сих пор. И Роджер тоже думал о том же, что и его друг.

— Тётя Аманда сказала, что у Моррисонов завтра похороны.

Фредди посмотрел на друга. Редко он называл свою тётку по имени. Она растила его одна и хорошо воспитала. Тем не менее, с оценками началась беда в девятом классе. Фред занимался с ним английским и математикой, поэтому тётя Аманда всегда угощала пухлого мальчугана, которого называла пончик, выпечкой.

Он не обижался, он вообще ни на кого не таил зла, даже когда его встречали одноклассники, задиравшие и обзывающие толстяком-пекинесом. Тогда парень носил длинную чёлку, разделённую на макушке пробором и свисавшую по обеим сторонам лица, делая его лицо с тяжёлой челюстью и, правда, похожее на мордочку пекинеса.

Гови и Шон — одноклассники Фреда, как-то подговорили других и устроили засаду на пустынной дороге. Он гулял и думал о новом сюжете для своих историй, но они почему-то всегда случались с ним.

— Что, Пекинес, все бутерброды сожрал? – вышел из кустов на дорогу Гови. Он выше и шире в плечах Маккарти. Тот напрягся, но старался не показать, что испугался. Струйка пота пробежала между лопаток. — А ну гони бабки, наверняка мамочка тебе на жарчку положила.

— Боится твоя мамочка, что Пекинес отощает, – подхватил тощий Шон. — Делись, жирдяй.

Фредди замер, оценивая обстановку и успеет ли он добежать до реки, а оттуда по мостику к шалашу бродяги Харли. При том старике они не станут трогать его. Точно не станут. Дети побаивались бродягу и старались обходить стороной. От него воняло мочой и потом, или пот у него был таким вонючим, как говорили между собой ребята.

На самом деле Харли был безобидным стариком, но выглядел, как сбежавший из тюрьмы убийца. На его поясе висел нож. Но шериф Стенли с ним даже здоровался. Дети способны многое преувеличивать, но сегодня Фред решил искать спасения там, в обители старика, потому что до города он не добежит от хулиганов.

К Говарду и Шону присоединились ещё двое — Сэм и Патрик. Братья близнецы. Один выше, а другой ниже ростом. Оба белобрысы, с розовыми лицами, когда начинало палить первое солнце. Они сами никогда б не напали на Фредди, но вместе с заводилами драки, не прочь были присоединиться к издевательствам.

— Отвалите. Нет у меня денег, — ответил Фред, сжал кулаки, давая понять, что просто так не сдастся. В горле сжалось — один против четверых. И вокруг никого.

Единственное решение — побег. И он резко дёрнулся через дорогу. Мимо промчалась машина, и мальчишка услышал ругательства противников. Спрыгнув с обочины, он понёсся к реке, уже зная, что преследователи не отстанут.

Слышал их крики и смех, а ноги предательски не слушались, запинаясь. Шнурок на кроссовках развязался. Фредди бегал плохо, неумело. Но оторвался ненадолго. Остановился у реки, повернул голову в поисках моста. Деревянный с гнилыми досками, он встретил его скрипом и каким-то старческим шёпотом. Шон первым настиг Фредди и ударом ноги свалил вниз с тропинки. Пыль и трава врезались в лицо. мальчишка поднялся на четвереньки и тут же получил ударом ноги в бок.

Гови подскочил с другой стороны и толкнул его не давая подняться. Рюкзак напоз со спины на голову и, схватив его за ляжки, Говард отбросил Фреда в сторону кустарника. Колочий можжевельник впился в кожу. Толстяк Фредди вскрикнул от боли. Шон рассмеялся, подсакивая:

— Что будешь мамочку звать, Пекинес!

— Да пошли вы, — выдохнул Фредди, скидывая рюкзак и бросаясь на обидчика.

Шон отскочил в сторону и мальчишка, пролетая мимо потеряв опору, скатился кубарем к реке.

Окунулся задом, холодная вода пробрала до мурашек.

— Эй, Гови, а что у него штаны мокрые? — крикнул подбежавший Сэм. — Обоссался точно.

— погоди, Держите этого писуна, — заржал Патрик, доставая телефон. — Герой моего нового фильма — Сыкун Пекинес. Ловите его!

Фредди собрав силы, ринулся в лес. Редкий пролесок, но уходящий вниз склон сделал побег почти невыполнимым.

Голос Рода вернул его в реальность, толстяк даже вздрогнул.

— Ты чего? — спросил друг, глядя на Фредди.

— Ничего, — покачал тот головой. Он не рассказывал друзьям о стычках с Шонном и Гови. — Просто задумался.

— Я не люблю похороны, — продолжил Род.

— Я тоже.

— Все плачут, если умер кто-то хороший или неожиданно, — добавил Роджер.

— А если ребёнок, то вообще жуть, — продолжил Фред. — Но я никогда не видел, как плачут родители по своим детям.

Друг посмотрел на него, как-то странно и сказал:

— Лучше не надо видеть такое. Эти маленькие гробы, как для кукол уже выглядят ужасно.

— А наше кладбище? Оно само по себе вселяет такую тоску. — Фредди даже поёжился. — Помнишь, Зак звал нас туда. Тогда ему было весело, — он вздохнул, а Род закивал:

— Точно, Фредди, я помню, что он хотел в полнолуние прийти туда, чтобы посмотреть, правда ли из могилы жены бродяги Харли выходит призрак.

— Да болтают всё, – отмахнулся Фредди. — Призраков не бывает.

— Я тоже так думаю, – ответил Роджер. — А как же ты пишешь о привидениях? Не веришь что ли?

— Если б верил, точно не писал об этом, – горько усмехнулся он.

— А вот бродяга Харли не призрак, но все его бояться.

Слова друга о бродяге вернули Фреда снова в тот день, когда одноклассники гнали его по лесу, как дичь.

Враги улюлюкали и ржали. Они догоняли. Фред запаниковал, потому что шалаша Харли нигде не видно. Наверняка, я сбился, но что делать? Рюкзак. — Он остановился, ощупывая себя. — Там остался, чёрт.

Обернулся. И вдруг понял, что всё дело в том, что он боится. Они знают, что Фредди страшно и что никто его здесь не защитит. Он осмотрелся, пытаясь найти палку покрепче. Поднял с земли корягу, примерил в своей руке и двинулся назад.

«Где же вы, твари, – билось в голове. — Куда же вы подевались?»

Обидчики как сквозь землю провалились. На берегу валялся рюкзак и всё что было в нём разметал ветер и грязные ботинки недругов. Тетради, учебники, ланч-бокс, пенал и его блокнот с заметками. Мальчишка только наклонился, чтобы подобрать разорённое хулиганами имущество, как ему в спину прилетел камень.

— Уроды, – прошипел Фредди.

Они ждали его. Он поднял над собой палку и кинулся в сторону смеющегося Сэма. Патрик стоял на мосту и держал в руке телефон, пока красный от злости и напряжения Фредди гонялся за Шоном и Гови. Нагнал последнего и огрел по спине палкой, отчего тот завопил и рухнул ничком.

Оборвал начинающуюся драку крик.

Фредди поднял голову, видя на мосту Харли, который схватил за шиворот Патрика. Тот выронил телефон в реку и начал орать на старика. Но бродяга знал, что это его место и никто им не поможет. Он отшвырнул мелкого как мешок с костями в сторону и медленно направился через мост к лежащему на траве Шону. Шон замер, оценивая ситуацию, его взгляд упёрся в нож, висевший на боку старика. Гови поднялся, потирая спину и скорчив гримасу. А Фредди смахнул пот со лба и застыл, опираясь на палку и переводя дыхание.

— Вы что тут устроили, придурки. – Голос Харли сухой надтреснутый, прокуренный прозвучал, как будто хозяин леса вышел на разборки, таким его и видел Фредди. Нет, жаловаться нельзя. Надо просто молчать. — Четверо на одного? Ублюдки.

Он поднял камень и замахнулся на Гови. Понял, кто у пацанов главный.

— Ваши отцы пропойцы и бездельники, и вы такими же станете, – проговорил он так словно вещал им будущее. Фред облизал пересохшие губы. — Пошли вон отсюда!

— Увидимся, – бросил сквозь зубы Шон однокласснику.

— До встречи, Пекинес, – крикнул Гови, перебежав на ту сторону реки, подальше от старика от которого неизвестно чего ожидать.

Сэм кинулся за ними и потянул за рукав Патрика, который всё смотрел с моста в реку, где утонул его телефон.

— Зачем ты один в лесу? – участливо спросил Харли Фредди. – Что они хотели от тебя?

— Они сами не знают, чего хотят, – ответил Фред, собирая тетради с учебниками в рюкзак.

Харли подобрал смятые десять долларов и протянул мальчишке.

— Забери.

— Спасибо, сэр.

Старик усмехнулся.

— Здорово же тебе досталось.

— Все нормально, – ответил Фредди, закидывая на плечи рюкзак и сунув десятку в задний карман мокрых джинсов.

— Приходи в гости. Я не кусаюсь, – улыбнулся бродяга, показывая жёлтые редкие зубы.

— Спасибо. Я пойду.

Он двинулся к мосту, услышав, как бродяга Харли окликнул его.

— Они трусы, мальчик, поэтому и нападают так. Один на один такие не могут. Понимаешь?

— Да, сэр.

— У тебя хороший отец. Я знаю Маккарти, – он показал в сторону Фреда узловатым коричневым пальцем. Его смуглое лицо испещрённое морщинами казалось мальчишке совершенно не злобным и даже вызывающим доверие. Он кивнул и отправился на другой берег. Доски на мосту выдержали. «И я выдержу», – сказал себе тогда Фредди.

Сейчас, сидя с Родом у берега реки, и ковыряя палкой в покрывшейся корочкой глине, он смотрел на тот самый мост, который выдержал напор реки и удивлялся, почему его не смыло.

Пришло сообщение. Фредди провёл пальцем по экрану.

— Зак написал. Говорит они поехали на кладбище.

— Поедем? – спросил Род.

— Давай. Домой сначала. На великах быстрее будет.

— Точно, – закивал друг. Так и решили.

Кладбище старое и унылое, утыканное старинными каменными надгробьями лежало за холмом. Туда вела вполне сносная дорога. Род и Фред крутили педали, за спиной рюкзаки, а в голове мысли, что будет с Заком и его семьёй.

Вслух говорить об этом не хотелось. Брэд Моррисон хоть и пьяница, но в моменты трезвости был хорошим человеком. Только, по словам Зака с каждым годом этих моментов становилось всё меньше. Он уже почти забыл, когда отец брал на руки любимицу Сару и привозил полный кулёк конфет для Стива.

Раньше он показывал Закари, как чинить машину, как водить. Зак мог и не говорить обо всём. Он не жаловался, но эта боль просачивалась в его словах брошенных ненароком или сказанных специально.

Зелёная трава. Она высокая и сочная по весне. Солнце ещё не выжгло её до соломенного цвета засухой и летним зноем. Фредди и Род видели, спускаясь из-за холма процессию автомобилей. Их немного. Но когда кто-то умирал в Миллбруке, было принято приходить проститься, даже если люди плохо знали усопшего.

Моррисона знали в «Синем яблоке», и знали те, кому он чинил машины. Мать Закари бледная и осунувшаяся застыла у гроба. Проповедник Ригли говорил монотонно, и его речь Фреду показалась трогательной и искренней. Сара, прижавшись к бедру старшего брата, смотрела на священника и походила на маленькую куклу в этом длинном чёрном платье.

Род подумал, что, наверное, у каждой женщины или девочки в шкафу есть чёрное платье на каждый случай. В чёрном ходили в церковь, на похороны и даже в кафе «У Долли», просто набрасывали на плечи красивую накидку, и платье становилось вечерним.

Зак опустил рыжую голову и смотрел под ноги. Фредди и Род, оставив велосипеды у ограды кладбища, прошли по дорожке и остановились неподалёку. Друг, заметив движение, повернул голову, увидел товарищей. Кивнул легко и снова упёрся взглядом в чёрные покрытые пылью ботинки. Они давили на большие пальцы и казалось были на размер меньше. Но плевать. Эта боль в пальцах отвлекала от того, что было у Закари на душе.

Мальчики молчали. Смотрели, слушали и ждали, когда Зак, наконец, выпустит из своей большой ладони руку матери. Линда Моррисон не плакала. Хотя её опухшее лицо говорило о бессонной ночи.

— Он не бил ни жену, ни детей, – тихо сказал Фредди Роджеру.

— Поэтому они не успели возненавидеть его, – так же тихо отозвался Род.

Они увидели за одним из каменных крестов Тимми. Тот стоял в джинсовом рабочем комбинезоне и смотрел вполне осмысленным взглядом на людей стоящих у вырытой могилы для Брэда Моррисона. Смотрел холодным взглядом, отчего у Фреда вспотели подмышки. И шептал что-то одними губами.

— Не смотри, – хрипло проговорил Род. – Всё. Сейчас уже гроб опускать будут.

Семья Моррисонов подошла к раскрывшей чёрную пасть яме погребения. Закрытый гроб покоился на специальных лентах-тросах, и его медленно опускала специальная конструкция, пока не произошло неожиданное – механизм будто заклинило. Гроб содрогнулся и внезапно подлетел вверх, словно его вытолкнула какая-то неведомая сила, или земля не хотела принимать, решил Фредди.

Но не это оказалось самым жутким. Деревянная крышка, упавшего набок гроба, треснула и, вздыбившись, соскочила, как будто мёртвый ударил по ней изнутри, желая выбраться.

Линда Моррисон покачнулась, хватаясь за руку сына. Гроб раскрылся, и бедный отец Зака вывалился на зелёный газон. Сара тоненько завизжала. Стив закрыл лицо ладошками, и опустился на корточки, а новоиспечённая вдова упала на руки сыну без чувств.

Зрелище было явно не для слабонервных. Покрытое язвами разложения лицо отца Зака смотрело с немым ужасом на людей собравшихся проводить его в последний путь. Скрюченные руки дрогнули, от удара тела о землю, вывернутые переломанные ноги легли, неестественно свернувшись набок. Всё это само по себе выглядело неестественным и ужасным.

Преподобный Ригли перекрестился и попятился назад. Женщины закрыли рты руками, кому-то стало плохо. Кто-то закричал. Мужчины — кто крестился, кто выругался, а кто просто смотрел. Лишь двое кладбищенских рабочих, видимо сталкивались с подобным — они аккуратно вернули мертвеца на место и спешно закрыли крышку гроба. Один глянул в чёрный провал ямы, а второй начал крутить механизм спуска. Пожимал плечами. Фредди расслышал, что всё в порядке.

Зак склонился над матерью и легонько хлопал её по щекам. Он растерялся и выглядел жалко, отчего друзьям сделалось больно и невыносимо смотреть на него.

Фред не отрывал глаз от мёртвого человека, который уже не был отцом Зака, которого он помнил. Мясо, тронутое разложением в белой рубашке и чёрном костюме. На груди выступили бурые пятна, пропитывая ткань. Рот раскрылся, откуда торчали обломки зубов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.